

УДК 130.3

Об ассерторическом суждении в формальной и диалектической логиках

Гурьянов Алексей Сергеевич

Кандидат философских наук,
доцент кафедры философии и медиакоммуникации,
Казанский государственный энергетический университет,
420034, Российская Федерация, Казань, ул. Красносельская, 51;
e-mail: alexeigurianov@rambler.ru

Аннотация

В статье рассматривается феномен ассерторичности в контексте логико-философских исследований – в формальной и диалектической логиках. Автор отстаивает точку зрения, согласно которой в формальной логике положение ассерторического суждения неопределенно по причине «формальности» этой дисциплины и непроясненности связей между различными видами суждений, вследствие чего ассерторичность часто неререфлексивно отождествляется с утвердительностью/отрицательностью, категоричностью и аподиктичностью суждения. Лишь содержательный анализ логических категорий, предпринятый в логике Гегеля, может прояснить положение ассерторичности в отношении смежных понятий. В связи с этим автор нацелен на приведение анализа гегелевского четырехчастного учения о суждении, в котором каждый вид суждения имеет свою сферу применения и логически выводится из другого. Низший вид – суждение случайных свойств и отношений; второй вид – суждение собственных признаков вещей; третий вид – суждение, выявляющее сущность через род и видовое отличие; четвертый вид – модальное суждение. В этой системе ассерторичность занимает привилегированное положение как элемент высшего, четвертого типа суждений, включающий в себя в снятом виде положительность и категоричность суждения и логически переходящий в совершенное аподиктическое суждение. Полученные результаты могут быть применены при преподавании курса логики в вузе.

Для цитирования в научных исследованиях

Гурьянов А.С. Об ассерторическом суждении в формальной и диалектической логиках // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2017. Том 6. № 6А. С. 82-89.

Ключевые слова

Ассерторическое суждение, категорическое суждение, аподиктическое суждение, формальная логика, диалектическая логика, модальность, необходимость, утверждение, положение, уверение, содержание.

Введение

Вопрос о соотношении формальной и диалектической логики особенно остро стоял в советской философии, воспринявшей учение Маркса и Энгельса и, как следствие, ориентированной тезисом Энгельса, согласно которому диалектическая логика относится к формальной как высшая математика к элементарной. На этом основано и известное деление между ними с точки зрения применимости к различным объектам реальности – развивающимся и статичным соответственно. Также их можно рассматривать как применимые к большим и малым величинам. Но если абстрагироваться от «глобального» и хорошо проведенного общего анализа соотношения диалектической и формальной логики и сосредоточиться на деталях, то, к примеру, применительно к изложению учения о суждении в обеих логиках можно еще раз убедиться в правоте Энгельса, при том что эта проблема давно «передана в архив» вместе с самой диалектикой.

Ассерторичность в формальной логике

Положение ассерторического суждения в типологии суждений формальной логики неоднозначно и неопределенно. Так, в академическом учебнике по логике А.Д. Гетмановой ассерторическое суждение как бы «задним числом» упоминается в разделе о модальных суждениях, где говорится, что рассмотренные выше суждения, как теперь выяснилось, были ассерторическими: «В логике мы до сих пор рассматривали простые суждения, которые называются *ассерторическими*, а также сложные суждения, составленные из простых. В них утверждается или отрицается наличие определенных связей между предметом и его свойствами или констатируется отношение между двумя или большим числом предметов» [Гетманова, 1995, 83]. Во-первых, по этой цитате очевидно, что ассерторическое суждение оказывается родовым по отношению к простым утвердительным или отрицательным суждениям как разновидностями ассерторического суждения, хотя несколько выше на эту роль было определено категорическое суждение: «По качеству связки («есть» или «не есть») категорические суждения делятся на утвердительные и отрицательные» [там же, 68]. Как видно, отношение между ассерторичностью, категоричностью и положительностью суждения остались непроясненными. Во-вторых, имеет место и другая терминологическая путаница, связанная с делением на ассерторические и аподиктические суждения. Так, в качестве примеров «типичных» ассерторических суждений Гетмановой приводятся апостериорные суждения как истины факта по Лейбницу («Яблоко сладкое и красное»), и априорные суждения как истины разума («Объем конуса равен $1/3$ площади основания, умноженной на высоту»), и определения через род («Школьники – учащиеся»), и некоторые другие. Но ставить на одну доску истины факта и разума – значит стирать различие между ассерторическими и аподиктическим суждениями.

В своем учебнике по логике Г.И. Челпанов разграничивает ассерторичность и аподиктичность суждения как раз в соответствии с разделением Г.В. Лейбница истин на два типа: «Суждения ассерторические утверждают нечто действительно существующее, в этом смысле нечто вполне достоверное, но всегда можно мыслить и обратное тому, что утверждается в ассерторическом суждении; что же касается аподиктических суждений, то никоим образом нельзя мыслить противоречащих им суждений» [Челпанов, 2010, 43]. Но в то же время он приводит и иной подход к разделению между этими видами суждений, которого придерживаются другие логики: «...ассерторические суждения – это такие, в истинности

которых мы убеждены, но только не знаем причины, почему так должно быть, как мы утверждаем. В аподиктических суждениях эта причина нам известна» [Челпанов, 2010, 43-44]. На первый взгляд, этот подход не противоречит первому: относительно истин факта Лейбниц отмечал, что они подчиняются закону достаточного основания, а таковое основание, как правило, уходит в бесконечность причин, вызвавших этот факт, и потому неизвестно. Поэтому истины факта формулируются в ассерторическом суждении. Однако, помимо чисто эмпирических фактов и математических истин, существует множество «промежуточных» суждений. Так, пример Челпанова «скорость полета ружейной пули должна постепенно уменьшаться» является ассерторическим суждением, если не знать о сопротивлении воздуха, и, напротив, аподиктическим, если иметь это в виду. В первом случае имеет место вера или мнение, а во втором – знание, хотя формально отличить их не представляется возможным, так как различие между ними не в формулировке, а в скрывающемся за ними обосновании. Не случайно Х. Зигварт считает различие между ассерторичностью и аподиктичностью надуманным: «Если я говорю: «это так», – то это лишь в том случае является совершенно зрелым суждением, когда оно означает именно следующее: я должен необходимо судить, что это так. Вся достоверность моего высказывания покоится на предпосылке этой необходимости» [Зигварт, 2008, 206].

Неопределенность статуса ассерторичности вызвана не только сугубо техническими причинами преподавания логики в «школьном» формате: вероятно, изучающему стандартный семестровый курс логики нет необходимости разбираться во всех хитросплетениях и пересечениях этих понятий, ибо такое разбирательство неминуемо выводит уже на философские проблемы, вдаваться в которые нет возможности. Но таково скорее оправдание для дисциплины, претендующей на строгий формализм и определенность.

Ассерторичность в логике Канта

Что касается соотношения ассерторичности и аподиктичности, то размытости границ между ними поспособствовала предложенная И. Кантом двусмысленная интерпретация ассерторичности в свете деления суждений по модальности на ассерторические, проблематические и аподиктические, на которую во многом и ориентируется формальная логика. В лекциях по логике Кант высказывает несколько противоречивые соображения по вопросу ассерторичности. Кант исходит из того, что существует три модуса признания истинности: мнение, вера и знание, и вера соответствует ассерторическому модусу: «...то, о чем я высказываю мнение, я сознательно считаю в суждении лишь *проблематическим достоверным*; то, во что я верю, – *ассерторически достоверным*, но необходимым необъективно, а лишь субъективно (значимым лишь для меня); наконец, то, что я знаю, я считаю *аподиктически достоверным*, т.е. всеобщим и объективно необходимым (значимым для всех)» [Кант, 1994, 323]. Ассерторическое суждение здесь представляет собой субъективное *уверение* в истинности чего-либо, лишенное знания тех самых причин, о которых говорит Челпанов. Область применения здесь – практическая сфера, в которой человек совершает свободный выбор, не определенный объективными основаниями истинности.

Однако далее, анализируя модус знания, Кант опять указывает на ассерторичность как разновидность теперь уже эмпирического знания: познание, говорит Кант, связано с двумя источниками – опытом и разумом, и «от эмпирической рациональной достоверности отличается связанным с нею сознанием *необходимости*; следовательно, она является *аподиктической достоверностью*, в то время как эмпирическая – лишь *ассерторической*» [там же, 328]. Судя по

всему, в данном случае речь идет об истинах факта как суждениях действительности, о которых также упоминает Челпанов. Между тем нельзя не отметить, что оба эти подхода кардинально отличны и даже несовместимы, как несовместимы (в кантовском понимании) знание и вера, эмпирическая физическая реальность (домен ассерторичности во втором подходе) и практическая сфера (домен ассерторичности в первом подходе).

Символично, что обе столь различные трактовки ассерторичности зафиксированы и в словарных определениях. Так, Философская энциклопедия определяет ассерторическое суждение как «суждение, в котором утверждается или отрицается существование чего-либо, напр. «Москва-река замерзла». А. с. употребляется в том случае, когда известно только то, что указываемый в суждении признак принадлежит или не принадлежит предмету суждения» [Философская энциклопедия, www]. На эту же сторону ассерторичности указывает Философский энциклопедический словарь, согласно которому ассерторическое суждение – это «суждение, в котором лишь утверждается какой-то факт (S есть P или S не есть P)» [Философский энциклопедический словарь, www]. При этом совершенно иной трактовке ассерторичности дают толковые словари английского языка. Так, словарь Merriam-Webster определяет глагол to assert в первом значении веры и уверенности следующим образом: to state or declare positively and often forcefully or aggressively; to compel or demand acceptance or recognition [Толковый словарь английского языка Merriam-Webster, www]. То есть «констатировать или декларировать утвердительно и часто решительно или агрессивно; принуждать или требовать принятия, или признания». Очевидно, что такой факт, как замерзание Москвы-реки, не может служить поводом для «решительного или агрессивного декларирования с требованием признания». Незачем «утверждать» то, что и так не подлежит сомнению.

Ассерторичность в логике Гегеля

Между тем действительную причину неопределенного статуса ассерторического суждения в соотношении с другими типами суждения указал еще Г.В.Ф. Гегель – отсутствие полноценной типологии суждений в формальной логике. В ней разные виды суждений просто накладываются друг на друга внешним образом без должного анализа понятийного аппарата: «Помимо того, что обычное перечисление выглядит совершенно случайным, в своем указании различных видов суждения оно есть нечто поверхностное и даже нечто нелепое и дикое. Признаки, которыми отличаются друг от друга положительное, категорическое, ассерторическое суждения, отчасти взяты с потолка, отчасти остаются неопределенными» [Гегель, 1974, 355].

В суждении воспроизводится борьба и единство противоположностей, представляющих собой в данном случае единство и борьбу субъекта и предиката суждения: субъект, представляет собой единичное (вещь), предикат – общее (мыслительное определение), при этом в связке они приравниваются друг к другу: «...субъект в противоположность предикату можно принять прежде всего за единичное в противоположность всеобщему...» [Гегель, 1997, 571]. Учение Гегеля о суждении четырехчленно, что не типично для триадической схемы, хотя и является рекапитуляцией его общей системы и «онтогенетически» воспроизводит учение о бытии, сущности и понятии.

Так, первоначально это суждение наличного бытия или качества, в котором предикат – нечто присущее субъекту, одно из его внешних свойств: в суждении «этот человек есть сидит» указывается одно из акцидентальных определений; здесь субъект и предикат еще максимально далеки друг от друга, связке «есть» едва удастся приравнять их друг другу и удерживать

вместе. Не подлежит сомнению, что быть сидящим, белым, высоким – несущественно для человека, так же как сидение, белизна и высота – не специфически человеческие признаки. Таковы типичные истины факта, которые нет необходимости «утверждать». Они лишь констатируются при непосредственном чувственном созерцании и, будучи самоочевидными, не требуют подтверждений. Поэтому элементарным суждениям, к слову, не требующим большой силы мысли, достаточно быть лишь утвердительными или отрицательными.

Суждение рефлексии – это суждение более высокого синтеза субъекта и предиката; здесь предикат уже *характеризует* субъект, и в своем предикате субъект начинает отражаться как в чем-то, под что субъект подводится как под правило, которому следует подчиняться: «определение одного прежде всего имеет видимость (scheint) в другом» [там же, 577]. Тем самым субъект постепенно «перетекает» в свой предикат. Так, в суждении «этот человек смертен» указывается уже более значимое свойство, которое, следуя Порфирию и Боэцию, следовало бы назвать собственным, ибо оно присуще всему виду, хотя еще не выявляет сущность вещи и не высказывается о субстанции. Так в фазе суждения рефлексии оно приобретает новое качество – из единичного переходит в общее и к утвердительности и отрицательности получает определения единичности, частности и общности. Суждение «этот человек смертен», по сути, является суждением «все люди смертны».

Однако универсальное суждение рефлексии вплотную подходит к суждению необходимости, так как то, что сказывается обо всем виде, будучи доведенным до логического финала, является видообразующим. И таковым суждением необходимости является определение вещи по роду и виду, например, суждение «человек – это биосоциальное существо» или «человек – политическое животное». В этих суждениях «скорее внешнее совпадение переходит в существенное тождество субстанциальной, необходимой связи» [там же]. Соответственно, лишь на этой стадии синтеза субъекта и предиката вступает в права категоричность суждения. Суждение наличного бытия не может быть категоричным, поскольку вещам свойственно менять свои акцидентальные определения, а категоричность не допускает возможность альтернативных вариантов. Словарь по логике это справедливо отмечает: «Категорическое суждение (в традиционной логике) – суждение, в котором предикат утверждается или отрицается относительно субъекта без формулирования к.-л. условий и при этом исключаются к.-л. альтернативные предикаты» [Словарь по логике, www]. Поэтому адекватная сфера для категоричности – сфера всеобщего и необходимого, т. е. сфера истин разума, где категоричность суждения единственно уместна. В остальных случаях она искажает положение вещей и свидетельствует о слабой способности суждения и скудости мысли.

Наконец, суждение понятия завершает собой синтез субъекта и предиката, ибо в нем как модальном суждении «имеется *отношение предмета к понятию*» [Гегель, 1997, 602]. Суждение необходимости подводит мышление к суждению, в котором выражено *долженствование*, к вопросу о соотношении того, что есть, тому, что должно быть: логическая необходимость оборачивается нравственной необходимостью. Об этом, как известно, повествует классическая античная традиция совмещения знания и добродетели Сократа, Платона, Аристотеля. Аристотель выделяет отдельно и чисто интеллектуальные добродетели, тем не менее, как отмечает А.Р. Каримов, «Аристотеля интересуют интеллектуальные добродетели именно постольку, поскольку они влияют на моральное поведение» [Каримов, 2017, 30]. Учитывая тот факт, что практическая философия традиционно рассматривалась как завершающая часть метафизики, этот переход в сферу модальных суждений вполне понятен.

Кроме того, суждение как результат (а суждение понятия завершает собой формообразования спекулятивного суждения) – это всегда положение (*satzung*), и необходимая связь между субъектом и предикатом должна быть не только в себе, но положена (*setzen*) для самого мышления. И положена она как определение отношения или соответствия субъекта и предиката в модальном суждении. Собственно, именно модальное суждение и выражает такое соответствие через операторов «хороший» или «плохой», «правильный» или «неправильный» и т. д. И на этом этапе формируются ассерторические суждения, указывающие на такое соответствие: лишь ассерторическое суждение «утверждает» нечто с точки зрения *соответствия своему понятию*, включая в себя в снятом виде положительность и категоричность. Ассерторическое суждение всегда уже положительно (или отрицательно) и категорично, но положительное и категоричное суждение еще не ассерторично.

Другое дело, что, опираясь на субъективное отношение к высказываемому, ассерторическое суждение, как замечает Гегель, переходит в свою противоположность и становится проблематическим. Так, суждение «человек хорош» неинформативно и бессмысленно и стоит ровно столько же, сколько и противоречащее ему «человек плох». Человек не хорош и не плох, и оба эти абстрактных пустых суждения стоят друг друга, ибо опираются лишь на личное уверение. В основание такого рода суждений нельзя положить прочный фундамент и удовлетворительно объяснить, почему абстрактная вещь хороша или плоха. В этом свете истина этих двух суждений – аподиктическое содержательное суждение, рождающееся в процесс обсуждения и уточнения, чем же человек хорош или плох, ибо *меру соответствия* субъекта предикату можно определить лишь при наличии содержательных характеристик, в связи с которыми можно устанавливать соответствие. И в результате формируется содержательное обоснованное аподиктическое суждение: «человек хорош, если бескорыстно помогает другим». И теперь содержание такого суждения *положено* тождественным субъекту: «Субъект и предикат соответствуют друг другу и имеют одно и то же содержание, и это содержание само есть положенная конкретная всеобщность» [Гегель, 1997, 606].

Заключение

Таким образом, аподиктическое спекулятивное суждение в снятом виде содержит в себе все прочие виды суждений: ассерторическое, категорическое, положительное. Каждое из них имеет соответствующую область применения в зависимости от меры соответствия субъекта предикату суждения, что практически игнорируется формальной логикой, для которой типы суждения – лишь формы, отвлеченные от содержания. Между тем каждая из этих форм обладает собственным содержанием, и его раскрытие позволяет прояснить соотношение между близкородственными ассерторическому суждению понятиями. Последнее, в свою очередь, позволяет более ясно представлять отношения между различными типами суждений в зависимости от того, какие именно свойства и отношения в них выявляются.

Библиография

1. Гегель Г.В.Ф. Наука логики // Энциклопедия философских наук: в 3-х т. М.: Мысль, 1974. Т. 1. 452 с.
2. Гегель Г.В.Ф. Наука логики. СПб.: Наука, 1997. 800 с.
3. Гетманова А.Д. Учебник по логике. М.: ВЛАДОС, 1995. 303 с.
4. Зигварт Х. Логика. М.: Территория будущего, 2008. Т. 1. 464 с.
5. Кант И. Логика // Сочинения: в 8 т. М.: Чоро, 1994. Т. 8. 718 с.

6. Каримов А.Р. Об интеллектуальных добродетелях у Аристотеля // Вестник Вятского государственного университета. 2017. № 4. С. 29-32.
7. Словарь по логике. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/logic/138>
8. Толковый словарь английского языка Merriam-Webster. URL: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/judgment>
9. Философский энциклопедический словарь. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/1787/%D0%90%D0%A1%D0%A1%D0%95%D0%A0%D0%A2%D0%9E%D0%A0%D0%98%D0%A7%D0%95%D0%A1%D0%9A%D0%9E%D0%95
10. Философская энциклопедия: в 5 т. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/5521/%D0%90%D0%A1%D0%A1%D0%95%D0%A0%D0%A2%D0%9E%D0%A0%D0%98%D0%A7%D0%95%D0%A1%D0%9A%D0%9E%D0%95
11. Челпанов Г.И. Учебник логики. М.: Научная библиотека, 2010. 128 с.

About assertive judgments in formal and dialectical logic

Aleksei S. Gur'yanov

PhD in Philosophy, Associate Professor,
Department of philosophy and media communication,
Kazan State Power Engineering University,
420034, 51 Krasnosel'skaya st., Kazan', Russian Federation;
e-mail: alexeigurianov@rambler.ru

Abstract

The article considers the phenomenon of assertiveness in the context of logical and philosophical studies – in formal and dialectical logic. The author of this article defends the point of view according to which in formal logic the position of assertive judgments is indefinite because of the "formality" of this discipline and unclear links between different types of judgments. Therefore assertiveness is often unreflectively identified with affirmative / negative, categorical and apodictic judgments. It was Hegel's logic which undertook a scrupulous analysis of logical categories that could clarify the position of assertiveness with respect to related concepts. Hegelian doctrine of judgment gives an analysis of each kind of proposition in terms of scope and logical derivation. The initial form is the judgment of random properties and relations; the second one is the judgment of attributes of things; the third is the judgment that reveals essence through genus and definitive property; the fourth is a modal proposition. In this system, assertiveness holds a privileged position as an element of the highest (fourth) type of judgments that include the forms of positive and categorical judgment, and logically sublimes to a perfect apodictic judgment. The acquired results can be used in academic course of logic.

For citation

Gur'yanov A.S. (2017) Ob assertoricheskom suzhdenii v formal'noi i dialekticheskoi logikakh [About assertive judgments in formal and dialectical logic]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 6 (6A), pp. 82-89.

Keywords

Assertive judgment, categorical judgment, apodictic judgment, formal logic, dialectical logic, modality, necessity, assertion, position, assurance, content.

References

1. Chelpanov G.I. (2010) *Uchebnik logiki* [Textbook on logic]. Moscow: Nauchnaya biblioteka Publ.
2. *Filosofskaya entsiklopediya* [Philosophical encyclopedia], in 2 vols. Available at: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/5521/%D0%90%D0%A1%D0%A1%D0%95%D0%A0%D0%A2%D0%9E%D0%A0%D0%98%D0%A7%D0%95%D0%A1%D0%9A%D0%9E%D0%95 [Accessed 05/01/2017].
3. *Filosofskii entsiklopedicheskii slovar'* [Philosophical encyclopedic dictionary]. Available from: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/1787/%D0%90%D0%A1%D0%A1%D0%95%D0%A0%D0%A2%D0%9E%D0%A0%D0%98%D0%A7%D0%95%D0%A1%D0%9A%D0%9E%D0%95 [Accessed 05/01/2017].
4. Getmanova A.D. (1995) *Uchebnik po logike* [Textbook on logic]. Moscow: VLADOS Publ.
5. Hegel' G.V.F. (1974) Nauka logiki [Science of logic]. In: *Entsiklopediya filosofskikh nauk: v 3-kh tomakh* [Encyclopedia of philosophical sciences: in 3 vols.], vol. 1. Moscow: Mysl' Publ.
6. Hegel' G.V.F. (1997) *Nauka logiki* [Science of logic]. Saint Petersburg: Nauka Publ.
7. Kant I. (1994) Logika [Logic]. In: *Sochineniya v 8 tomakh* [Writings in 8 vols.], vol. 8. Moscow: Choro Publ.
8. Karimov A.R. (2017) Ob intellektualnykh dobrodetelyakh u Aristotelya [About Aristotle's intellectual virtues]. In: *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Vyatka State University], 4, pp. 29-32.
9. *Slovar' po logike* [Dictionary of logic]. Available from: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/logic/138> [Accessed 06/01/2017].
10. *Tolkovyi slovar' angliiskogo yazyka Merriam-Webster* [Explanatory English dictionary Merriam Webster]. Available from: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/judgment> [Accessed 20/12/2017].
11. Zigwart Kh. (2008) *Logika* [Logic], vol. 1. Moscow: Territoriya Budushego Publ.